

Глава 6. Болезнь входит в тело!

Восемнадцать учеников-разнорабочих умерли в течение месяца?!

Разве это не точное количество их новой партии учеников-разнорабочих?

Ли Юннъянь был поражён, он был в шоке.

Из разговора между двумя учениками он понял, что то, что дьякон Ван сказал ранее, чтобы одурачить их, было чистой чепухой.

Какое за последние 30 лет умерло мало разнорабочих? Если бы не смерть 18 разнорабочих в прошлом месяце, у таких новичков, как они, возможно, не было бы шанса войти в Долину Бессмертной Медицины.

«Люди в секте бессмертных действительно не воспринимают жизнь смертных всерьёз. Восемнадцать разнорабочих умерли один за другим. Нет, включая Сунь Эрху внутри, теперь должно быть девятнадцать человек».

«Девятнадцать разнорабочих умерли один за другим, и они даже не удосужились сообщить об этом. Как будто умерло несколько муравьёв, и им было всё равно».

Ли Юннъянь вздохнул в своём сердце и ещё раз по-настоящему ощутил ничтожность и бессилие смертных в этом мире.

Однако из нескольких фрагментов воспоминаний о своей предыдущей жизни Ли Юннъянь также понял, что даже если бы они знали, что Бассейн Целительного Очищения не было хорошим местом, что они могли оказаться на грани смерти, если бы вошли, и не было никакой возможности выбраться.

Даже без суммы в десять таэлей серебром и десятилетний контракт на триста таэлей, похожих на соблазнительный торт, они постарались бы войти любым способом.

Ни для чего другого, просто чтобы наесться после входа в Долину Бессмертной Медицины, и в то же время заработать немного денег на жизнь для членов семьи снаружи, чтобы они могли жить лучше снаружи.

В конце концов, в памяти Ли Юннъяня условия жизни в мире за пределами Долины Бессмертной Медицины ещё более жестоки: в каждой деревне люди умирают от голода дома почти каждые несколько дней.

Многие люди даже хотят рискнуть своей жизнью ради денег, чтобы добыть немного денег для своих семей, но у них просто нет такого шанса.

Если бы Ли Юннъянь не выделялся среди сотен конкурентов своей молодостью и силой и не заполучил благосклонность дьякона бессмертной секты, который выбирал учеников-разнорабочих, он мог бы до сих пор голодать за пределами горы.

«Забудь об этом, пусть будет то, что будет. Поскольку сейчас я бессилен изменить этот мир, я должен усердно работать, чтобы приспособиться к нему».

«Для меня этот Бассейн Целительного Очищения, безусловно, является сокровищницей. Я останусь здесь, чтобы выполнять обязанность разнорабочего в будущем и постепенно улучшать

свою силу. Мир практиков, в конце концов, действует согласно закону джунглей и чрезвычайно опасен. Не имея достаточной силы, вы умрёте, как только выйдете.

Почувствовав, что два внешних ученика перестали разговаривать, Ли Юннень медленно убрал свои духовные мысли с большим волнением в сердце.

В это время Хуан Цзя и Лю Лаосянь также вернулись из заднего зала, но Сунь Эрху, которого они отнесли в Бассейн Целительного Очищения, исчез.

Войдя в комнату, они оба выглядели мрачными и встревоженными, у них больше не было настроения болтать с Ли Юннень, и они молча сели за стол.

Увидев их такими, Ли Юннень, естественно, не взял на себя инициативу заговорить с ними от скуки и сел в сторонке, молча экспериментируя с техникой Наблюдения Ци Дао Медицины, которую он только что освоил.

А Хуан Цзя и Лю Лаосянь, сидевшие напротив него в унынии, несомненно, стали его лучшими подопытными.

«Собери дух в глазах, наблюдай за болезнью!»

«Две группы чёрного тумана, похожие на тёмные облака над головами Хуан Цзя и Лю Лаосяня, должны быть ци болезни, упомянутой в технике Наблюдения Ци, верно?»

«Ци болезни подобна туману, плывёт в трёх футах над головой, и воздух чёрен, как чернила. Любому врачу трудно вылечить такое».

«Согласно описанию в «Объяснении начал Наблюдения Ци Дао Медицины», кажется, что Хуан и Лю не очень далеко от чёрной ци».

Ли Юннень проанализировал и оценил ци болезни над головами Хуан Цзя и Лю Лаосяня один за другим и быстро пришёл к предварительному выводу.

В соответствии с текущей тенденцией ци болезни Хуан Цзя может не прожить и полгода, и хотя состояние Лю Лаосяня лучше, он может прожить только на три или два месяца дольше, чем Хуан Цзя.

Ещё двое умирающих, пусть и не одержимых.

Ни одному из них не суждено прожить больше года.

Ли Юннень слегка покачал головой. Только что он думал о том, найти ли возможность тихо наказать их двоих, но теперь эти мысли исчезли в одно мгновение.

О двух умирающих людях нечего беспокоиться, пока они не будут провоцировать меня в будущем, пусть живут себе.

Ли Юннень медленно сузил глаза. Благодаря опыту Хуан Цзя и Лю Лаосяня его понимание «Объяснения начал Наблюдения Ци Дао Медицины» бессознательно углубилось.

В то же время он также лучше понимает, что когда смертные разнорабочие избавляются от скверны, извлечённой из практикующих в Бассейне Целительного Очищения, хотя риск стать демоном намного ниже, чем у практикующих, через много лет они всё равно будут загрязнены, и риск значительно увеличивается с течением времени.

Те, кто физически сильнее, могут продержаться ещё несколько лет, может быть, у них есть шанс пережить десятилетие и выйти, но после того, как они выйдут, они обязательно будут тяжело больны, и их жизнь продлится недолго.

А те, кто послабее, не говоря уже о десяти годах, могут и умереть от болезни, не продержавшись и год-два.

"Старший брат-охранник правильно сказал. Если обычные ученики-разнорабочие хотят прожить десять лет, они должны упорно трудиться, чтобы практиковать навыки, данные бессмертной сектой, в будние дни, уделять внимание поддержанию и закаливанию собственной крови, мышц и костей, и сопротивляться вторжению ци болезней — это реальный способ выжить».

Ли Юннень снова взглянул на Хуан и Лю и обнаружил, что ци и кровь этих двоих плотная, а мышцы и кости их рук были намного толще, чем у обычных людей. Очевидно, они также практиковались в боевых искусствах.

Просто их сила ци и крови чрезвычайно ограничены. Ли Юннень тайно провёл небольшое сравнение и обнаружил, что их сила ци и крови не достигают даже одной пятидесятой собственной ци и силы крови Ли Юнненья. Неудивительно, что ци болезни усиливается, а тёмные тучи висят над головой.

Оммм!

С тихим звуком песок в песочных часах позади Хуан Цзя упал, Хуан Цзя без колебаний встал и торопливо ушёл, махнув Лю Лаосяню.

Когда Лю Лаосянь увидел это, он оглянулся на песочные часы позади него и обнаружил, что осталась ещё одна десятая часть. Облегчённо вздохнув, он, казалось, немного не смог сдержаться и заговорил с Ли Юнненьем по собственной инициативе:

- Этот младший брат, эм-м-м, твоя фамилия Ли, верно? Да, Брат Ли!

Напряжённо моргая, он не смог вспомнить имя Ли Юнненья, но Лю Лаосянь не смутился и прямо назвал его братом Ли и сказал:

- Я всё ещё не слышал от тебя, за какой район Бассейна Целительного Очищения ты отвечаешь, Сюань или Хуан?

Ли Юннень ничего не ответил, а лишь небрежно поднял жетон на поясе, открыв четыре иероглифа «Дицзы № 1», выгравированные на жетоне.

Лю Лаосянь посмотрел вниз, выражение его лица не могло не измениться:

- Дицзы № 1?!

Ссссс!

Изо рта и носа Лю Лаосяня вырвался ошеломлённый вздох, и он посмотрел на Ли Юнненья глазами, полными жалости и удивления:

- Я действительно не ожидал, что, когда ты только войдёшь в Бассейн Целительного Очищения № 1, чтобы очистить Пестик Солнечного Огня, ты сможешь выйти так быстро, и твой дух,

кажется, в бодром состоянии. Молодые поколения действительно ужасают.

- Мы втроём немного подшутили над тобой раньше, но это было просто для развлечения. В наших сердцах не было злобы, так что не принимай это близко к сердцу.

Увидев, что Ли Юннзянь не открыл рта, зная, что Ли Юннзянь, вероятно, всё ещё затаил обиду, что они делали на него, Лю Лаосзянь быстро объяснил:

- На самом деле, если бы ты ничего не знал и действительно захотел сесть, мы бы тебе вовремя напомнили, и ты не был бы особо наказан.

- Все мы – несчастные люди, у которых нет завтрашнего дня, мы должны заботиться друг о друге. Согласись, это разумно, верно?

Ли Юннзянь слегка кивнул. Хотя он совсем не поверил этому, он ничего не сказал в опровержение. В любом случае, правда это или нет, для него неважно.

Видя, что Ли Юннзянь всё ещё не заинтересован в разговоре с ним, Лю Лаосзянь понял отношение Ли Юннзяня к нему, поэтому он замолчал, сконфуженно улыбнувшись.

В это время.

Звук шагов за дверью раздался снова, за ним последовал ещё один ученик-разнорабочий, который завершил текущую задачу по очищения и пришёл в комнату для уничтожения демонов для осмотра.

Тем не менее, выражение лица этого человека немного оцепенелое, он не такой разговорчивый и не хочет разговаривать с Лю Лаосзянем. Войдя, этот разнорабочий ничего не сказал, выпил чай в одиночестве и просто нашёл стул, чтобы сесть, молча ожидая, пока просачивающийся зыбучий песок осядет.

Напротив, Ли Юннзянь не так уж отличается от него.

Психическое оцепенение, физическая усталость и нежелание общаться с окружающими, вот психическое состояние, которое должно быть у нормального разнорабочего.

Ли Юннзянь смешался с толпой, молча наблюдая за облаками ци болезни над головами этих новых учеников-разнорабочих.

Конечно же, всё было так, как он догадался раньше.

Чем мощнее ци и кровь учеников-разнорабочих, тем тоньше ци болезни на их макушке. На макушке некоторых разнорабочих ци болезни была серой или чёрной.

Это свидетельствует о том, что очаг болезни уже проник в организм, корень болезни засел глубоко, и все они не проживут долго.

Ли Юннзянь снова начал в своём сердце радоваться удаче, которую он получил сегодня, иначе у него неизбежно была бы короткая жизнь, как у этих учеников-разнорабочих, и он не умер бы хорошей смертью.